

Лин Че хотела отшвырнуть его, «Гу Цзинцзе, не заставляй меня выгонять тебя! Отстань!»

«Почему, Лин Че? Ты сердишься?» Гу Цзинцзе взял ее за руку и посмотрел на нее, «Ты сердишься?»

Лин Че отвернула щеки, «Я не сержусь».

«Тогда почему ты не смотришь на меня?»

«Почему я должна смотреть на тебя?»

Гу Цзинцзе засмеялся, «Значит ты ревнуешь?»

Уши Лин Че горели. Она оттолкнула руку Гу Цзинцзе, «Я была бы сумасшедшей если бы ревновала! Ты что, слабоумный? Наш брак фальшивка. Мы ненастоящие муж и жена!»

Гу Цзинцзе откинулся на кровать и посмотрел на Лин Че, сказав, «Ты правда не ревнуешь?»

Лин Че фыркнула, «Конечно, нет!»

Лин Че села и посмотрела на Гу Цзинцзе, «Это всего лишь игра. Я знаю, что у меня это хорошо получается, но не принимай это за правду! Я профессиональная актриса. Конечно же я делаю все возможное, чтобы играть роль хорошей жены».

Гу Цзинцзе глубоко вздохнул. Почему-то его это расстроило.

«Ладно», Гу Цзинцзе сел и сказал, «Я думал, что ты ревнуешь и избегаешь меня нарочно».

«Ха, ты становишься все более самовлюбленным».

«Конечно», Лин Че похлопала себя и тоже села. Они сидели рядом на кровати. Поскольку кровать была огромной, там оставалось еще много свободного места.

Гу Цзинцзе посмотрел на нее, «Нарциссизм означает любить себя. Если ты не можешь любить себя, как можно ожидать, что кто-то другой тебя полюбит?»

«Ха, чушь», посмотрела на него Лин Че, «У большого босса Гу есть много людей, которые его любят; ему не нужно любить себя».

«С каких это пор меня любят много людей?» спросил Гу Цзинцзе.

Лин Че ответила, «Эта мисс Мо или что-то в этом роде. Я уверена, что помимо нее есть еще многие».

Упоминание о Мо Хуэйлин напомнило Гу Цзинцзе о сложных событиях, которые с ними произошли. Он снова начал раздражаться.

Первоначальный план был прост. Они с Лин Че вступали в брак, соглашались не нарушать личную жизнь друг друга и поддерживать хорошие отношения до развода.

Однако ситуация зашла намного дальше.

Гу Цзинцзе сказал, «Мои отношения с Хуэйлин не такие, как ты думаешь».

«А что я думаю?» Лин Че наклонила голову и посмотрела на него.

Гу Цзинцзе продолжил, «Мы с Хуэйлин знакомы с детства. Мы вместе почти тридцать лет, но никогда не переступали эту черту. Я обещаю тебе, что пока мы женаты, я не позволю себе с ней лишнего. Я буду относиться к ней только как к другу и младшей сестре».

Лин Че поспешно сказала, «Это не обязательно. Тебе не нужно ничего мне обещать, правда. Я не буду злиться. Изначально ты все равно был именно с ней».

Однако она была благодарна за то, что он был готов дать ей такое обещание.

Даже если это обещание ничего не значит, это все равно говорило о том, что он все еще уважает ее и принимает во внимание ее чувства.

Лин Че посмотрела на него, «Ты не обязан делать это для меня. Мы уже договорились держаться подальше от личной жизни друг друга».

Гу Цзинцзе повернулся к ней, «Мы договорились об этом в самом начале, но теперь мы все-таки женаты. Я считаю это несправедливым по отношению к тебе. Тебе всего 23 года и это твой первый брак. Ты не должна была жить во всем этом беспорядке. Возможно я не смогу предложить тебе полноценный брак, но, по крайней мере, я не предаю тебя в других аспектах. Хотя бы эти воспоминания не будут такими плохими».

Лин Че подняла голову и уставилась на него. Она нервно рассмеялась, «Нет, это все из-за меня. Тем не менее, я очень благодарна тебе. Разве мисс Мо не будет сердиться?»

«Она злится с того момента, как я решил на тебе жениться. Я знаю, что ей тоже нелегко, но у нас не было выбора, кроме как вступить в этот брак».

Лин Че сказала, «Тогда почему бы тебе не рассказать ей, что твоя семья угрожала тебе ею и ты был вынужден жениться на мне ради нее?»

«Забудь. Нет смысла говорить ей об этом. Я сказал с самого начала, что ей лучше оставить меня и начать новую жизнь. Я бы смирился с этим, потому что это тоже моя вина. Если бы я рассказал ей это, ей было бы еще труднее оставить меня. Я бы предпочел, чтобы у нее был выбор уйти и жить своей жизнью».

Лин Че обвиняла себя еще больше, «Извини. Это все из-за меня...»

Она опустила голову и зевнула. Обнимая свои колени, она почувствовала, что ее клонит в сон.

Гу Цзинцзе сказал, «Поэтому если есть что-то, что тебе нужно, просто скажи мне. Я буду рад выполнить твои просьбы».

«Все в порядке, правда. Ты не должен делать это для меня. Я и так уже многое приобрела; я не смею просить об идеальной жизни, в которой я получила бы все, что хочу. Мне есть где спать, у меня есть куча людей, которые обо мне заботятся и время, чтобы сосредоточиться на моей карьере. Я уже всем довольна», она мягко легла на кровать, накрылась одеялом и тихо сказала, «Тебе нужно хорошо обращаться с Мо Хуэйлин. В конце концов, она девушка. А девушки просто хотят, чтобы их обнимали. То, о чем мы сейчас поговорили...давай оставим все как есть. Если бы ты сказал ей все это обронив слово «брак», тебя бы уже не было в живых...»

«...», сказал Гу Цзинцзе, «Когда два человека вместе, они должны быть откровенны друг с другом».

«О, не удивительно. Несмотря на то, что ты такой красивый и богатый, у тебя есть только мисс Мо, которая не готова оставить тебя в покое. Ты вполне заслуживаешь того, чтобы остаться без жены. Ты даже не знаешь как ухаживать за девушкой. Когда девушка говорит нет, никогда не воспринимай это как нет. Когда девушка говорит, что не злится на тебя, она лжет. Когда девушка говорит что-то не покупать, потому что это слишком дорого, она убьет тебя, если ты ей этого не купишь!»

«...»

Гу Цзинцзе сказал, «На уроках психологии никогда об этом не упоминали».

«Хахаха, общаться с девушками с помощью психологии. Если психологическое исследование может полностью понять девушку, то дело вовсе не в девушке. Если ты используешь психологические теории, чтобы ухаживать за девушкой, тебе суждено умереть в

одиночестве...»

Гу Цзинцзе нахмурился, сказав, «Все так запутано? Но почему девушки хотят, чтобы их обнимали?»

Когда он повернулся, чтобы посмотреть на Лин Че, она уже лежала на кровати с закрытыми глазами. Ее дыхание уже замедлилось до устойчивого ритма.

Как бессердечно...

Глядя на ее чистое спящее лицо, он не сдержался и мягко смахнул в сторону волосы с ее лба. Он поднял одеяло, наклонился на одну сторону и лег рядом с ней. Взглянув на ее ясное лицо, он почувствовал глобальное спокойствие. Его сердце тоже чувствовало себя спокойно, когда он лег и закрыл глаза, медленно засыпая.

<http://tl.rulate.ru/book/22629/687610>